

Ирина Семёнова

Я шагнула бы.....

Стихи

Предисловие

В библиотеке имени Маяковского Кургана 5 декабря 2014 года прошла творческая встреча «Наедине со всеми» с поэтом Ириной Семёновой членом литературного клуба «Поэтическая горница». Ниже фото и выдержки из заметки в местной газете (Курган Концертный) об этом событии.

«...Ирина родилась и выросла в Кургане, окончила Курганский машиностроительный институт, работает по специальности инженер по ремонту оборудования. К литературе и поэзии не имела, как она говорит, никакого отношения. В конце 2008 года Ирина вдруг стала писать стихи. Она их записывала на клочках бумаги, на тетрадных листках, то есть на всём, на чём было можно писать. В то время Ирина Семёнова ещё не знала, что существует в Кургане литературный клуб «Поэтическая горница», а ведь что-то надо было делать! И Ирина бросилась в Интернет. Как она сама себя называет: «Я – блогерский поэт». В Интернете она стала искать поэтические сообщества близких по духу ей людей, единомышленников и соратников. В сообществах её заметили и признали! В 2012 году появилась её первая бардовская песня «Любовь». А в сообществе «За маской музы» стихи Ирины Семёновой были напечатаны в

3-х коллективных сборниках. Более 100 песен написаны в Интернете на стихи Ирины Семёновой. В 2013 году так же в Интернете в Чите был издан коллективный сборник «Мир в слове», где были напечатаны стихи Ирины, в 2014 году – в Москве в сборнике «Блогэзия», в коллективном альманахе литературного клуба «Поэтическая горница». Вообще 2014 год был очень богат для автора: в сообществе «Вдохновение» вышел сборник «Тысяча и одна строка» со стихами Ирины («Петербургские улицы», «Накануне рассвета»). В январе вышел авторский сборник её стихов «Наваждение», а уже в августе – второй авторский сборник «Мелодия души». Если честно, закрыв глаза и услышав любое стихотворение Ирины, можно определить её авторство. Мелодия её души особенная! Лирика у Ирины в большинстве своём женская, мягкая.

Её стихи – это женский взгляд на ЛЮБОВЬ...».

<http://kurgankonzert.ru/новости/наедине-со-всеми-творческая-встреч>

С указанной творческой встречи Ирины Семёновой в библиотеке имени Маяковского прошло три года. За это время ею написано много новых стихов, в которых основное место в их тематической направленности, конечно, занимает ЛЮБОВЬ! И в сборнике представлены стихи, написанные, в основном, в период 2015-17г.г. Кроме стихов, присланных на сайт самой Ириной, небольшая часть их взята с сайта «Стихи для людей» по ссылке <http://stihidl.ru/poem/204290/> Мы благодарны Ирине за сотрудничество и желаем ей дальнейших успехов в поэзии!

С наступающим Новым 2018 Годом! Здоровья и Успехов!

От администрации Е.Секерин

Я шагнула бы

Я шагнула бы в осень, на кромке весны,
Но капелью по крыше стекает зима.
Улетая с обрыва в астральные сны,
Тихой грустью не хочет стоять у окна.

Я шагнула бы в брызги салютов листвы,
Что кострами горели по кромкам дорог.
Но до дрожи по телу, сбегает мечты
Знаешь те, что успели шагнуть на порог.

Я пошла б за тобою, куда ты позвал,
Только дрогнуло сердце от солнечных снов.
Убегу за мечтой на заветный причал,
Чтоб душой об тебя не разбиться мне вновь

Туман берез

Пока еще прозрачен лес
И синью небеса полны.
На ветках дымкою чудес
Прозрачные висят листы.

И ранним утром, в тишине
Трепещет зыбкая листва.
Звенит прохладой в вышине,
Теряет плотность синева.

Но золотым задев лучом
Наряд прозрачный у берез,
Рассеет солнце, словно сон,
Туман мерцания и грез.

Крылья...

Милый мой!

Извини, что летать разучилась...

Наважденье растаяло, словно туман.

Я когда-то звездой в твои руки спустилась,

И ты пил мою нежность, как будто дурман.

Как была я тогда на других не похожа!

Только я зазывала тебя в небеса.

Чтоб свободу ты мог ощутить... И, быть может

Заглянул наконец мне с любовью в глаза.

Почему ты за мной не взлетел, мой хороший,

А сломал мои крылья... и выбросил вон?

Стал теперь для меня ты обычным прохожим.

Я - израненным ангелом, в стае ворон.

Я просто тону...

Я просто тону, родной,

Я просто тону...

Мне хочется сдаться и тихо пойти на дно.

А ты отпусти меня, милый мой, до того

Как я окажусь безвозвратно в твоём плену.

Я молча уйду, родной,

Я молча уйду...

Зачем возвращаться туда, где нас больше нет.

Пусть снег замечает за мною нечеткий след,

Пока силы хватит уйти... Пока я могу.

Я просто забуду тебя...

Ну, может быть...

Пусть это случится когда-нибудь..., где-нибудь.

Тогда с облегчением смогу всей грудью вздохнуть

И смело навстречу волне набежавшей плыть.

Моя тропа

Мне тихо на ухо: Не той тропой идешь...
Боже! Дай руку, выведи из огня.
Снова за окнами льет непрошенный дождь,
Плавятся мысли , сжигающие меня.

Тихо: Потеряна где-то твоя тропа...
А разве была? Где? Покажи хоть край.
Мне бы просто свежий ветер в глаза,
Что налетит и жизнь вдохнет невзначай.

Громко! Миру всему и всем вопреки :
Видишь живу, дышу и снова люблю!
Счастье выплесну все, до последней строки,
И буду рада буре ... и кораблю.

Одинокая, синеокая...

Одинокая, синеокая...

Ничего я от жизни не жду.
Ты звездою мне светишь далекою,
До которой никак не дойду.

Как же жаль, что такие мы разные,
Нам бы встреч, да почаще с тобой.
А при встречах - объятия страстные,
Что совсем забирают покой.

Если б знал ты, как хочется вырваться
Из удушливых стен бытия.
И нельзя с этим, милый мой, свыкнуться.
И нельзя убежать от себя.

Судить поэзию

Судить поэзию достойно палача.
Четвертовать, колесовать желая,
Чтоб в пламени костра, она, сгорая,
Строкой последней падала, крича.

Судить поэзию убийце по плечу.
Чтоб расстрелять строку - не нужно пули,
Вот мысли тихим вздохом промелькнули,
Как ветра шорох, что задул свечу.

Судить поэзию позволено векам,
Что пронесут ее через столетья.
И если обретет строка бессмертье,
Судье она уже не по зубам.

У его королевы...

У него неприступный вид и угрюмый взгляд.
У его королевы – сегодня намечен праздник.
Её звонкий смех для души как смертельный яд,
Он танцует, звенит и влюбленного воина дразнит.

У него на цепи сто волков и пятьсот смертей.
Тронный зал королевы заполнится. Станет людно.
Тени смерти зашепчут: «Возьми, это твой трофей.
Сделай так, чтоб сегодня уснули все беспробудно».

Он откроет засовы. Отпустит своих волков.
И затихнет округа, лишившись на ночь покоя.
Он возьмет королевство, и в жилах застынет кровь.
А ЕГО королева сдалась бы ему без боя.

Закоулками памяти

Снова мерзнет июль, зарываясь по маковку в плед.
Ни отвары из трав, ни чаи не снимают озноба.
«Депрессивный циклон» обещает опять интернет.
И на теплые вещи, похоже, не кончится мода.

Закоулками памяти тихо шагаю одна.
Позволяя себе непростительно вольную дерзость.
Мне по прошлому боль внутривенно давно введена.
И затеряна в строках твоя бесконечная нежность.

Возвращаюсь опять, в постаревший от времени дом.
Пахнет сыростью трав и рябиново-терпкой настойкой.
Мне немножечко страшно. Себя осеняю крестом.
И пытаюсь понять, отчего мне сегодня так горько.

Очень хочется вспомнить, забытую в прошлом, себя.
Ощущая внутри беззаботное чувство свободы.
Только годы разлук не зажившею раной саднят
И не могут на них повлиять перемены погоды.

Подфонарное

Ночами я почти схожу с ума,
когда не помышляю о рассвете
и в спину убегающим словам
кричу, что фонари за то в ответе.

Что тихий шорох крыльев за спиной
Пугает ускользящие блики,
кружащие в ночи над головой.
Они и ощутимы, и безлики.

Что стелется таинственный туман
В моих ногах податливым котенком.
Он расставляет призрачный капкан,
что устлан серебром луны, как шелком.

Ночь разорвёт, не дрогнув, тишину
Потоками грохочущего ливня
и, молнией разрезав темноту,
утопит снова в ней родное имя.

Мне снилась...

«Мне снилась осень в полусвете стёкол.»

Борис Пастернак. Сон

Мне снилась осень.
В полусвете стекол
Плясали тени чардаш у костра.
А звезды в небесах портьеры скомкав,
Смотрели с любопытством до утра.
Как ветер гнал, протяжно завывая,
Отару норовистых облаков.
И плакала луна, печаль скрывая
В траве дурманной заливных лугов.
А сон кружился звездным хороводом,
Стекал по стеклам каплями дождя.
Мне снилась осень.
Сладко пахло медом
На кухне не проснувшегося дня.

Не спится...

Не спится. Полная луна
В мои заглядывает окна.
И томно дышит темнота.
Ночь опустилась, тени скомкав.

В тумане, спящем над рекой,
Решили звезды утопиться.
Меня позвали за собой
От любопытных глаз укрыться.

Туда, где струн лихая власть
Перебивает звон браслетов.
Где песней звонкой льётся страсть
Без предрассудков и запретов.

Где вдоль по млечному пути
скользят цыганские кибитки.
Где нет покоя взаперти.
И вот, под звуки нежной скрипки

Я добровольно ухожу
в пространство небыли и были.
Иду душою по ножу,
Посыпав сердце звездной пылью

Шаг...

Отделяет от края шаг –
и бескрылым взмываешь в небо.
Только пропасть влечет во мрак,
Где бы ангел твой нынче не был.

Обнуляя свои грехи – ты паришь.
Или все же бездна?
Жить всегда и всему вопреки –
От рождения неизбежно.

Нет ни страха, ни боли – стыд,
За душевное несмиренье.
Боже! Где ты? Тобой забыт.
Ведь бескрыло твое творенье.

Бьется в клетке его душа.
Распахни окна настуж! Слышишь?
Ты не дашь за нее гроша.
Может он в этой жизни лишний.

Шаг и бездна. Всего лишь шаг!
Отделяет от ДО и ПОСЛЕ.
Но стремление жить, как враг
Ходит около, рядом, возле...

Образы

Серые образы, серые лица...
Граффити серым повисли на листьях.
Ветер сметает с дорожек устало
Все, что нас очень и очень достало.

Дождь проникает за ворот и в душу,
Словно все вывернуть хочет наружу.
Острыми иглами шьет по живому
Память настырно толкая к былому.

Там, где родные и милые лица
Не опалила разлуки зарница.
Где улыбались и даже шутили...

Там всей душой...
мы их просто любили.

Всадник - конь

(Вольный перевод Пабло Неруды)

День утекает звоном с колоколов.
Траурно-черным сползает, как вдовый покров.
Цветом кровавой вишни тонет в земле,
Стелется дымом и тает в кромешной мгле.

Кажется в этом мире лишь Бог поймет,
Как одинокий поэт вдохновения ждет.
Настежь окно души распахнуто в мир.
Осень в артериях бродит.
Он снова вампир.

Ад возникает...
демоны в пелене,
Признаки жизни исчезли при полной луне.
По лестнице вниз убийцы...
Стоп – не то.
Мерещатся: конский топот и... черт с кнутом.

Осень в багряных сединах наводит страх.
Блуждающий запах тлена в людских грехах.
Хочешь поймать ощущения, как волну.
И тонешь в воздушном пространстве.
Идешь ко дну.

Снова утро.
И небо в пепельный цвет.
Стелется в ноги забвением тихий рассвет.
Черные маки падают в белый снег
В память о тех, кто уходит сегодня на век.

Не спеша...

Капучино с каплей сливок утром
Согревает душу от озноба.
Я пыталась быть по жизни мудрой.
Получилось, видно, не особо.

Говоришь, что я перестаралась
Где не надо подстилать солому.
И теперь нам только и осталось,
Что вздыхать по светлому – былому,

Где рассветы нам не докучали,
Холодом простуженных амбиций.
И друг-друга мы с тобой читали,
Не спеша перевернуть страницу.

Я недавно узнала...

Я недавно узнала, что счастье и смерть похожи.
Застают всех врасплох и прохладой ползут по коже.
Знаешь, милый, я этой зимой начала дышать.
Жаль, что раньше совсем я не видела красок лета.
Может долго спала, может просто была с приветом.
Веришь, милый, лишь этой зимой начала мечтать.

Ледяные дожди застилают пространство неба,
А во мне, вдруг, возникла и множится – множится вера,
Что растопит весна эти горы ненужных слов.
Тех, что вновь паутину плетут и вползают в строки.
Как давно наизусть заучила все их уроки.
Это просто обрывки моих одиноких снов.

Смерть и счастье незримо похожи в конечном итоге.
Оставляя на сердце и теле свои ожоги.
И стигматами вновь проступая со дна души.
Темнота ускользает, змеею сползая в бездну.
Мы, с уходом ее, в этом мире опять воскреснем.
Только ты меня за руку, милый, покрепче держи.

Одно желание

У моей королевы сегодня болезненный вид.
Очень хочется дать ей в постель кружку теплого чая.
Этот хрупкий цветок, как от страха, всем телом дрожит.
И измотана так, словно волчья гнала ее стая.

У моей королевы сегодня неряшлив наряд.
В беспорядке поблекшие локоны. Сломаны ногти.
Лихорадочным блеском глаза голубые горят
И не хочется ей никого приглашать к себе в гости.

У моей королевы одно лишь желанье сейчас,
Чтоб прислуга сумела понять по движению брови,
Что она голодна и настал предобеденный час,
И могла она снова отведать бокал свежей крови.

Просто хандра

Это просто хандра...

Понимаешь...

Все просто хандра.

Звездопад отшумел, и дожди за порогом застряли.

Больше цирк не приедет, где детский восторг и "Ур-ра!"

Мы с тобою, /ты помнишь?/ об этом заранее знали.

Одинокий сентябрь зашуршит под ногами листвой,

Словно старый ворчун, все пытается высказать мнение.

Он на Осень накинул манто, что подбито тоской.

И, кружа ее в вальсе, в другое несет измеренье.

Старый зонтик раскрыт, закрывая полмира собой.

Только как же давно нам двоим не хватает тут места.

Мы, на разных дорогах, подхвачены серой толпой

И не примут от нас ни всевышний, ни дьявол протеста.

Я гибну

Я гибну в беспросветной суете.
Безжалостное время мчится мимо.
Все краски жизни для других незримо,
покорно умирают на холсте.

А волны моря встали на дыбы,
Последние надежды поглощая.
И утлый челн нещадно подгоняя,
Не слышат утопающих мольбы.

Душа моя, которой ты не рад,
волною бьётся. Камень точат волны.
Шумит прибой. Шумит, скрывая стоны,
в надежде: небеса его хранят.

На стекле...

На стекле завитки непонятных каракуль.
Дождь построчно итожит разлаженность чувств,
Что прошли времена расцветающих сакур,
И разменяна радость монетою – грусть.

На асфальте распластаны грязные лужи.
Только дождь, не сбиваясь, танцует канкан.
Заливая тоску в отсыревшие души,
И тепло наших встреч отодвинув в туман.

«Не сбылось», «не срослось» - разделяя на слоги,
Скачет дождь по страницам исписанных лет.
И, промокшей бумагой, бросает под ноги
Отрезвляюще серый, прощальный рассвет.

Под шорох звездопада

Давно забыли карандаш и лист
Как пишется под шорох звездопада,
Когда звездой слетающею вниз
Слова и рифмы падают наградой.

Как август оставляет легкий шлейф
Из шорохов и запахов на счастье.
И собирает чувства в старый сейф
Чтобы укрыть от бури и ненастья.

Прощаясь, лето вторит в унисон,
Шуршащею листвою на перекрестках,
Что в сентябре выходит (как закон)
Красотка осень снова на подмости.

Не сонет совсем

На окнах занавески в кружевах.
Луч солнца их раздвинет ненароком,
Протиснется на подоконник боком,
Напомнить о намеченных делах.

Рассвет ворвется вешним ветерком,
Прильнет к щеке всего лишь на мгновение,
Растормошит, прогонит сновиденья.
И вот уже, проказник, за окном.

Ночь, ускользя, гасит россыпь звезд,
Разбрасывая их среди берез,
Укрылись, чтобы до поры в росе.

А вечером, как истинный пастух.
Их соберет, пересчитавши вслух.
На небо вывесит во всей красе.

Встреча с прошлым

Убежать от себя мне, увы, не удастся.
Непонятно зачем покупаю билет,
В город детства, в котором умела смеяться,
И встречала свой первый, влюбленный рассвет.

Что увидеть хочу в этом городе старом?
Тени легкой надежды тревогою льнут.
Я шагаю в вагон, за года обветшалый...
Тамбур. Ночь. Сигарета. Дрожание рук.

Словно пленка в кино...За окном только блики
промелькнувших домов. На столе стынет чай.
А колеса стучат по межрельсовым стыкам,
На меня нагоняя ночную печаль.

Для чего эта встреча? Прощание с прошлым?
За проемом окна дождь, как сквозь решето.
Все прошло. И себя обмануть невозможно.
Хорошо, что меня не встречает никто.

Разбилось лето

Лето разбилось о кромку осеннего дня
И утонуло в танцующей радуге красок.
Клин журавлиный кричит, за собою маня
В дальние страны, хранящие множество сказок.

Осень открыла лимит на разлаженность чувств.
Тех, что легли на бумагу неровной строкою.
Где-то потеряна нежность, ...
А сбившийся пульс
Вновь отдается в груди незажившей тоскою.

Строки сбиваются с ритма.
И с рифмой напруг.
Все, что свершилось - исправить, увы, не успеем.
Осень - разлучница топчется снова в дверях.
И о потерях своих мы еще пожалеем.

Осенняя хандра

От недостатка солнечного света
Замрет душа, впадая в зимний сон.
Вновь не хватило ей шального лета,
Когда звучишь с природой в унисон.

И вот опять разлад, неотвратимо,
Возник и прорастает сквозь меня.
Осенняя хандра, скользя незримо,
Заходит в дом, промокнув от дождя.

Стоит. Задумалась. А за порогом
От ветра стонут в хмари провода.
И хочется, не говоря о многом,
Впасть в зимний сон, исчезнуть в никуда.

Уходит лето

Тихой волной о скалы бьется моя печаль.
Осень. А это значит – лето уходит вдаль.
С грустью, прощаясь, сбросит свой кружевной наряд.
Небо над ним не сложный вновь проведет обряд.

И, провожая, сбрызнет миррой святых дождей,
Словно грехи прощая, бурных, ночных страстей.
Лето от нас невестой, тихо уходит в храм,
Но средь туманов липких – сказкой вернется к нам.

Бросит на ветки легкий шлейф паутинных грез,
Высветив на прощанье нежный ажур берез.
Скрасит лучом прощальным, холод спешащих гроз,
Нам, подарив, на счастье, нити жемчужных рос.

Голос в ночи

По ночам одиноким, встречая звезду глазами,
Я пытаюсь услышать тот голос, что душу рвет.
И отчаянье тихо ложится на лист стихами,
Чтобы боль не смогла застудить мое сердце в лед.

Осень просто пришла, наступая на пятки лету.
Вновь стучит за окном и морозит дыханьем дождь.
Как ответ на вопрос, что опять задаю рассвету,
Я увижу просвет среди туч, уносящих ночь.

Слыша голос - мечтать, что когда-нибудь будет встреча.
Одинокой душе остается лишь только ждать.
Знаешь, голос порой от отчаянья сердце лечит,
Но его между звезд мне всегда суждено искать.

Осень платит долги

И природе, и нам с избытком.
Мечет золото под ноги, транжирит запасы звезд.
Кружит головы всем - ароматом хмельных напитков
И тревожит сердца зовом грусти желанных грез.

Рядом бродят дожди, задевая своим дыханьем.
Звуки нежности зябнут и мокнут в тягучей мгле.
Тусклый свет фонарей не пугает своим касаньем.
Дождь слезинками чертит следы на твоём стекле.

Осень платит долги...
По регалиям и заслугам.
Золотых отсыпает, рыдая дождем листвы.
Только это обман... По проверенным мною слухам,
Нам осталось полшага... Отсюда и до зимы.

Ты безумство любви

Я твоя королева безумных ночей,
Обронившая счастье свое на ходу.
Если ты не со мной, замерзаю ничьей,
На льду...

Я твоя королева, мой страстный вампир.
Как бурлящую кровь, пьешь мою глубину.
И бросаешь опять в этот пагубный мир...
Одну...

Я твоя королева, мой странник шальной,
Но слугою тебя не желаю я знать.
Вновь мечтаю к себе этой ночью хмельной
Позвать.

Я твоя королева, игрок озорной,
Пусть удача, как прежде, изменчива к нам.
Мы шагнули в любовь, как в прыжок затяжной,
К богам.

Я последняя искра сгоревшей любви
В твоих страстных объятьях в полуночный час.
Мой измученный стон, словно отблеск зари
Погас...

Вновь рассвет

Вновь рассвет за окном мне напомнил о том, что когда-то,
Не сейчас и не здесь поутру падал дождь из свинца.
Перед боем не спали, в окопах, простые ребята
И, не зная молитв, все ж просили за жизнь у творца.

Поднимались в атаку, крича не от страха и боли,
И ни шагу назад не посмели тем утром ступить.
Там остался лежать парень с крестиком в сжатой ладони,
Что дала ему мать и просила у сердца хранить.

Поле боя давно заросло, затянуло бурьяном.
Только шрамы видны, что остались от прошлой войны.
Сердце ноет опять, кровотока открывшейся раной,
Словно прошлая жизнь ворвалась в мои мирные сны.

Этот город

Я люблю этот город
С его перекошенным ритмом.
Где ночами не сплю, под замученный скрип фонарей.
Отдаюсь, как блудница, во власть ненаскучившим рифмам,
Пряча душу свою от ползущих по стенам теней.

В предрассветном вчера, заварив аромат Капучино...
Лью в бокал вдохновенье, чтоб выпить с зарею на Ты.
Первый луч на стекле...
Я ему улыбнусь без причины
Принимая в себя все сиянье его чистоты.

Сожалеть о былом...
Отдаю сентябрю эту прихоть.
Пусть деревья прольют свои слезы пурпурным дождем.
И пока новый день входит в город на цыпочках... тихо,
Я ночные секреты укрою за завтрашним днем.

Босячка

Когда проснешься, влюбленным в осень,
Ты вспомни только, что все - не поздно.
И где-то там, между синих сосен
Тебя ждет та, что срывает звезды.

Она босая с копною рыжей.
Чуть-чуть наивна, чуть-чуть шальная
Отходит дальше - сама все ближе,
Как будто в прятки с тобой играет.

На плечи руки положит нежно,
К тебе придя из осенних ливней.
В глаза и губы, целуя грешно,
В любовь поверив твою наивно.

Ты ласкам нежным ее отдайся,
Стряхни остатки своих видений.
Люби, как прежде, и не стесняйся
Безумства страсти и откровений.

Мы играем в любовь

Мы играем в любовь, что однажды придумали сами,
словно, роли в театре - с листа, недописанной пьесы...
Как впервые, коснулись друг друга больными сердцами,
ты - простой трубадур, ну, а я - недотрога-принцесса....

Под обстрел пересудов с тобой попадём неизбежно
и, сорвав поцелуй, на глазах у снующих прохожих,
ты смущенно смеешься, обняв меня, трепетно-нежно...
Это - просто игра, что на страшную пытку похожа...

Посмотри мне в глаза! Только честно, без признаков фальши,
объясни, что ко мне тебя тянет сегодня так страстно?
Ты целуешь мечту, мой хороший, застенчивый мальчик,
но, игра между нами становится слишком опасна....

Я ночью пишу в блокнот

Я ночью пишу в блокнот и... рву страницы.
Рисую тебя на полях обычной ручкой.
А утром крашу тушью свои ресницы
И, делаю вид, что с тобою всегда мне скучно.

Отчаянно веря в ложь, все жду чего-то.
Себя опять довожу до точки кипенья.
Игра в поддавки, шутя, засосала в болото.
Но все продолжаю привычное нам, сражение.

Упорно иду туда, где меня не ждали.
Под маской скрывая боль и даря улыбки.
Читаю стихи, что просто меня достали,
Пытаясь исправить какие - то там ошибки.

А ночью - опять одна при своих интересах.
Пишу в блокнот и с отчаянием рву страницы.
Рисую профиль любимого мной повесы,
И черной дорожкой... стекает слеза - шутница...

Медовая пора

Снова осень,
Мокнут листья под дождем.
Снова мысли беспричинно вязнут в грусти.
Бродит ветер меж осинками с зонтом.
Своего повеса точно не упустит.

Каждой шепчет:
-Знай, навеки ты моя!
И они пред ним склоняются в поклоне.
Он целует их /бессовестный/ в уста,
А они, от счастья, глупенькие стонут.

Позабавился
И бросил,
И пропал.
Счастье птицею вспорхнуло,
Улетело.
Вы не плачьте, он вернуться обещал...
Ненадолго ваше сердце опустело.

Кружит голову медовая пора.
Бабье лето отмечает именины.
Паутинками сверкает седина,
А казалось, что на это нет причины.

Последний гром...

Осенний поздний гром. Он, словно бой курантов,
Отсчитывает нам сезоны и года.
Снег выпал и пришла... Зима. Без вариантов.
И лужи лед сковал, как будто навсегда.

Гром прогремел, и вмиг разверзлось небо снегом,
Застигнув мир врасплох с остатками тепла.
Устроив танец звезд между землей и небом,
Укрыв, всё в кружева: деревья, купола.

Гром прогремел, сыграв последние аккорды
Для осени босой, что вдохновляла всех.
И под ноги летят снежинок белых орды,
В безумной кутерьме как-будто захмелев.

Осенний поздний гром отсчитывает годы,
Где с циферблата лет бегут потерь пески.
Нам знаки подает, отчаявшись, природа,
И первый снег ее ложится на виски.

Опрокинулось небо...

Опрокинулось небо,
Дождем припадая к земле,
И объятия с каждой минутой становятся слаще.
Только всхлипы слышны, что не может сдержать в тишине,
Пробуждаясь от зноя, природа, в блаженстве парящем.

В танце сладостном ливень смывает остатки жары.
По асфальту стуча, как по клавишам, буйным стаккато.
И рожденные звуки уносит в иные миры
Громовержец Перун,
Ими нас одаривший когда-то.

Размывая чернила,
Дождь пляшет по робким строкам,
Что упали на лист, под напором небесных мелодий.
И листы со стихами покорно ложатся к ногам,
Словно жертвы любви,
Недописанных кем-то рапсодий.

В память о погибших...

Снег на ресницах блестит бесконечностью,
Где-то песок стал пристанищем в вечности.
Страшным ударом для близких и дальних ,
Слезы в глазах от потерь ,слишком ранних.

Только вчера было солнце и море.
Криком вопрос: "Нам за что это горе?"
Только вчера они всем улыбались.
Миг.... И они для нас в прошлом остались.

Снег на ресницах растаял слезою.
Горе сердца наполняет тоскою.
Объединяя в едином порыве
Скорбью о тех, кто остался в пустыне.

Туманный рассвет

Я как раньше считаю до ста -
Все пытаюсь заснуть,
Только мечутся мысли во тьме, норовя улизнуть.
Горький кофе
Залил молоком -
Получается муть.
Разум спорит и спорит с душой не давая вздохнуть.

Одеваюсь...
Иду...
И, поверьте, неважно куда.
Над моей головой дрожат и гудят провода.
Вспоминаю, что мир окружающий все-таки есть.
Так бывает.
Для сердца больного
Бессонница - жесть.

Темной ночью июльской по улицам тихим бреду.
Поцелуи прощальные льдинками тают во рту.
И, как раньше, считаю до ста,
Чтоб забыть этот бред,
Но без всякой надежды встречаю туманный рассвет.

Буря

Где от рыка звериного, скалы не дрогнут
Подставляя себя под удары волны.
Там где солнце с луною в туманах промокнут,
Ветры дикой отваги и силы полны.

Обезумевши, спрячется солнце от страха
За изодранный полог пропавшей зари.
И восстанет дракон, возвеличен из праха,
Разрывая потоки воды изнутри.

Ветер волосы гладит и перебирает
Сладострастьем пытаясь нарушить покой.
Дождь то хлещет наотмашь, а то затихает,
И игрой завлекая, зовет за собой.

Дикой бури во власть отдаюсь без остатка,
Поддаваясь пьянящей свободе ветров.
Эта магия шторма опасна, но слАдка.
Вырывает меня из замучивших снов.

Октябрь снова...

Октябрь снова бьет дождем в окно.
Прогноз на завтра -
Будут снегопады...
На улице и зябко, и темно,
Прошла пора тепла и листопада.

Никак поверить в зиму не могу,
Быть может обманула нас природа.
Все чувства заморозив на бегу,
На следующие долгие полгода.

Застынут окна,
Преломляя свет...
По осени природа тризну справит
По тем, кто на земле оставил след,
Прожив взахлеб без почести и правил.

Моя девочка

Моя девочка, знай -
От любви убежать невозможно.
Она падает в ноги обидой несбывшихся снов.
Ты шагнешь в этот омут и сердце забьется тревожно,
Оказавшись одно среди новых и старых миров.

Моя девочка, верь...
В то, что счастье тебя не обманет.
И цепями потерь не скует по рукам и ногам.
Оно воздухом терпким и тайной надеждою станет,
Унося за собою к далеким пока берегам.

Моя девочка, все,
Что дается тебе в наслаждение,
Принимай и храни, как великий подарок небес.
Страстной ночи вулкан и... в объятьях Его - пробуждение,
И любовный дурман, как одно из великих чудес.

Без слов...

Моя душа с твоею говорит...
Без слов, надрыва, грусти... Только взглядом.
И разговор прервать свой не спешит -
Ей так уютно быть с твоею рядом

С небес глядит задумчиво луна,
Зависнув апельсиновою коркой.
И нам с тобою снова не до сна,
И хочется сказать друг другу столько.

Но мы молчим... А души говорят...
Под звездным небом льются откровенья.
Молчим... Но не отводим нежный взгляд,
Чтоб не нарушить трепетность мгновенья.

Твой зов

Я приду на твой зов к той заводи,
Где с луной говорит вода,
Где тайком пробираясь в зарослях
Не спешим уже никуда.

Там, купаясь, звезда бесстыжая
Раздевается донага.
И глаза ее жгуче-рыжие
Околдуют наверняка.

Лунный шепот по травам стелется,
Словно волосы по плечам.
Луч восхода вот-вот затеплится,
Пробежит по моим губам.

Я приду на твой зов и вспомнится,
Как когда-то терялись тут.
Только жизнь не дала опомниться...
Я приду,
А меня не ждут...

Я в толпе тебя отыщу

Я в толпе тебя отыщу - хочешь?
Ведь в толпе тебя отыскать - просто.
Будто слово среди сотен строчек...
Поняла это, жаль, слишком поздно

Я к губам твоим прикоснусь - можно?
Только взглядом одним, очень нежно.
Мне тебя не любить, знаешь, сложно,
Даже если любовь эта грешна.

Я любви твоей не прошу, милый.
Просто знай, что с тобой буду рядом.
У меня на двоих хватит силы,
Только ты позови меня взглядом.

Ночью я помолюсь Богу тихо
Всею душой своею помолюсь бедной,
Чтоб тебя обошло злое лихо,
Не столкнуло б тебя с края в бездну.

Я останусь с тобой тенью - можно?
Пусть не телом, душой, взглядом только.
Не любить тебя, знаешь, сложно ...
И любить, милый мой, — очень больно!

Ты мне дышишь в затылок...

Ты мне дышишь в затылок... И страх обнимает за плечи.
Как непросто поверить мне в то, что так долго ждала.
Этот вечер пришел... погасить поминальные свечи
И сказать, что сегодня тебя наконец-то нашла.

Перемены манЯт, увлекая своей новизною.
Ты невидимой нитью свой невод плетешь для меня.
И, сбивая дыхание, стоишь за моею спиною...
Что-то страшно и зябко... Добавь хоть немного огня.

Пусть накроет любовь нас двоих, как шальное цунами.
Я хочу задохнуться, пусть кругом идет голова.
Я стремилась к тебе, выстилая дорогу стихами,
Возрождаясь из пепла, на счастье имея права.

Кем я останусь

Кем я останусь в памяти твоей?
Игрушкою в руках твоих холодных.
Любить душой и сердцем так не модно,
В ночи среди бушующих страстей.

В рассветной дымке легкий силуэт,
Маячит тенью горького прощанья,
Случайно с губ слетевшего признанья,
Которому в душе ответа нет.

Ложатся пеплом памяти в ладонь
Минуты промелькнувшего былого.
Пощечиной ударившего слова,
Что выжигает чувства как огонь.

В испуге убегающая страсть,
Оставит боль прощальных поцелуев...
А память снова к прошлому ревнует,
Пытаясь у реальности украсть.

Совсем не сложно...

Все оказалось совсем не сложно,
Шагая в осень, вернуться в лето.
Встречая, праздновать все рассветы,
Что ты дарил мне неосторожно.

Забыв о том, что дожди и слякоть,
И синь промозглая под ногами,
Писали сказку мы между нами,
От глаз чужих не желая прятать.

Под пелериной рассветной дымки,
Что осень бросила нам на плечи,
Мы зажигали с тобою свечи,
Внимая звукам простой волынки.

И все случилось, и все сложилось,
И звезды в танце над нами кружат
Последним вальсом в осенних лужах,
Любовь даря нам, как Божью милость.

Маска (большая секстина)

Пусть купол цирка - дом, лицо укрыла маска...
Сегодня я для всех загадка и звезда.
Что будет впереди - неведомо... развязка
Зависит лишь от Вас.... Позвольте ,господа,
Мне править этот бал, где я не жду фиаско.
И я иду вперед, и я стремлюсь туда.

Там ждет желанный взгляд - и я спешу туда...
Мою любовь от глаз надежно спрячет маска.
Пусть жизнь преподнесет мне вновь свое фиаско,
Но над ареной я парящая звезда.
Увидев мой кульбит , вздохнете ,господа,
Подумав про себя: Недалека развязка.

Любви прощенья нет - недалека развязка.
Зачем иду за ней, хоть знаю: не туда.
Ваш строгий приговор читайте ,господа,
Закрыв свои сердца бездушием и маской.
И словно мысли вслух: Откуда ты ,звезда,
Как можешь, не страшись, смотреть в лицо фиаско?

Я не боюсь потерь, и не боюсь фиаско.
Изгнание и позор - логичная развязка.
Вновь выжжено клеймо : ты шут, а не звезда.
И значит мне наверх, но не хочу туда,
Где боль мою, увы, уже не скроет маска.
Есть повод поязвить - что ж, смейтесь ,господа!

Я шут и не ропщу, что ж, смейтесь, господа...
Мне бросите вослед презрение - вот фиаско!
Уже не Мистер Икс ,и выброшена маска...
Приятная для Вас, мучители, развязка.
Вас подлость завела, поверьте, не туда.
Разбились все мечты, я больше не звезда.

Что ж радуйтесь, увы, я больше не звезда.
Окончена игра, черт с вами, господа!
Арена, цирк, кульбит - мне видимо туда...
Судьба преподнесла мне новое фиаско.
Спасенья нет нигде, такая вот развязка.
Но рассмеюсь в глаза, скрывая боль под маской!

Меня убили на войне

Меня, наверное, убили на войне.
Во сне я слышала - свистели пули,
И было лето, и конец июля...
Земля дымилась, плавилась в огне,
А жить хотелось, кажется, вдвойне.

Меня, наверное, призвали, как и всех.
Винтовку дали - и на фронт, как в пекло.
Горело небо и на землю пеплом
Ложилось, словно обожженный снег.
И дикий страх в глазах, что смотрят вверх.

Меня, наверное, не зря пугает вновь
Напоминание о той войне любое.
И не могу никак найти покоя...
И даже на пороге длинных снов
Бьет пуля под лопатку... больно... кровь.

Меня наверное убили на войне....

Вопреки

Пусть когда-то босой, по разорванным струнам,
Я прошла разрезая ступни своих ног.
Где я это узнала, кто это придумал,
Что дорога к тебе пролегла между строк?

Будто в клетке душа бедной пойманной птицей,
По листку за строкой пробегает строка.
За окном дни и ночи одной вереницей,
Заглянув за плечо, лишь вздохнут у виска.

Вновь одна..., за окном застилают метели
Мне постель кружевным покрывалом тоски.
Но весна мою душу разбудит капелью...
Все еще впереди, я жива вопреки.

Живи

Ты уже почти там, только здесь отпускать не желают.
И Харон на челне терпеливо у берега ждет.
Снова Док твое сердце в руке, словно в люльке качает.
Отвергающий смерть, он уверен в себе наперед.

Знай, не можешь уйти и остаться лишь памятью в душах.
Ты не все завершил, не поставлена точка в судьбе.
А за дверью она... тихо плачет, ты только послушай,
Ты же ей обещал никогда не оставить в беде.

Снова Док победил, и Харон в этот раз молча сдался.
Отступил в темноту, на весло налегая слегка.
-Знай, что этот подарок тебе не напрасно достался.
Разрешаю, живи и пусть легкою будет строка!

На губах

Что дано нам судьбою, увы, быстротечно,
Дуновением ветра по влажной щеке.
Стану нежностью самой твоею извечной,
Что не сможешь забыть никогда и нигде.

Вновь приду к тебе ливнем бушующим в небе,
Упаду я росой к уставшим ногам.
Теплой корочкой самого свежего хлеба
Свою душу тебе по крупицам отдам.

Пусть в глаза я твои заглянуть не сумею,
Упаду светом лунной тропы за окном.
Но тебя сберегу, и тобой отболею,
На губах твоих терпким оставшись вином.

Отпусти меня

Отпусти меня в прошлое..., там я дышать могла.
Без надрыва и боли, просто вдыхая синь.
Где прощаясь с теплом..., парил журавлиный клин
И в предчувствии счастья, я каждый рассвет ждала.

Отпусти меня в прошлое..., там я душой светла.
Глядя вдаль, точно знала – будет любовь потом.
Ткало солнце прозрачный шелк золотым лучом,
А сквозь звездные шторы смотрела на нас луна.

Отпусти меня в прошлое..., будет с меня всего:
Что дождями залило наши сердца навек.
Седина на виски, как первый упавший снег
Я прошу, отпусти, что давно из души ушло.

Откровение

Сегодня я сдаюсь в полон
Рук самых нежных и пытливых.
И взгляд ваш, нежный Апполон,
Мне придает для танца силы.

Наш эротический настрой
Подарит новые мотивы.
Готова я побыть рабой,
Сдаваясь искренним порывам.

Вы вновь пытались обладать
Мной в танце, бешено флиртуя.
Что мне хотелось закричать:
О, Боже правый, Аллилуйя!

Как удержать мне легкий вздох,
Когда глядите вы лукаво?
В движеньи губ опять подвох -
Ах, хулиган вы, право, право.

И эти выпады вперед -
Едва успею отклониться.
Но снова резкий поворот,
За декольте ваш взгляд стремится.

Сегодня вы готовы всласть
Мной насладиться в ритме танго,
Но скрыть бушующую страсть
И не пытаетесь галантно.

Шаг, поворот и грант плие,
А танец наш как наслажденье.
Остановитесь же, месье,
Закончим наше откровенье.

Как бывает

Как бывает страшно и в сердце боль.
Просто когда бросили...- Умирай.
И скрутили счетчик судьбы на ноль .
Быть или не быть, сам, друг, выбирай.

Как бывает страшно опять один.
Все друзья покинули, свержен враг.
И в хмелю угарном ты господин
Сделать шаг с обрыва душой в овраг.

Как бывает страшно шагнуть вперед,
Там, где неизвестность и тишина.
Только жажда жизни опять зовет,
А в окно ночное глядит луна.

Как бывает страшно преодолеть
Боль, что сердце рвет, как инфарктный взрыв.
Только сам себе на вопрос ответь,
Что увидишь ты..., вновь глаза открыв.

Но однажды все же наступит миг
И глаза в глаза откровенья суть.
Счастье тебе скажет: Привет, старик!
Постараюсь с этой не обмануть.

Мечты - мечты

Затуманенным взглядом накинешь на плечи,
Пелерину из звезд, что на небе сейчас.
На камине зажгу ароматные свечи -
О Париже хочу твой послушать рассказ.

Неизвестность, Париж, страсть и ночи бессонные,
Танго тихо звучит за открытым окном.
Снова дымкой над нами плывет невесомой,
Соблазняя в бокале пурпурным вином.

Отчего мне так хочется там очутиться?
По бульвару с тобою пройти, не спеша.
От того, что когда-то в Париже влюбиться
Так мечтала моя молодая душа.

Спасибо всем

Спасибо всем, кто вспомнил обо мне,
Когда душа была во власти неба,
А за окном лежали копны снега
Под звездами в туманной тишине.

Спасибо всем, кто вспомнил о душе,
Что так хотела в тело возвратиться
И за нее и день и ночь молиться
Друзьям пришлось, совсем забыв о сне.

Спасибо всем врагам, кто в этот миг.
Забыл меня, подумав: Все, расплата.
Она не зря, как грешница, распята,
И нам не нужно помнить ее лик.

Спасибо всем, что есть я до сих пор.
Тем кто молился, тем, кто ненавидел.
Ведь вы ,меня вниманьем не обидев,
Позволили судьбе сказать: Мотор.

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>